

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ / CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.74>

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ СУРДОПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Голикова Н.Л.^{1,*}

¹Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется правовая основа участия сурдопереводчика при осуществлении уголовного судопроизводства и его правовой статус. Проанализированы особенности привлечения сурдопереводчика для участия при проведении следственных действий и непосредственно в суде. Уделено внимание специфике осуществления сурдоперевода при производстве предварительного расследования и в суде, определены организационные условия для его эффективности. Определены выводы, что государство должно способствовать возможности привлечения сурдопереводчиков в судебный процесс и гарантировать качественное и беспристрастное исполнение последними своих обязанностей. Для устранения существующих пробелов в законодательстве с целью обеспечения защиты прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства вне зависимости от особенностей речи и владения языком, на котором ведется судопроизводство, автором предложено внести изменения в статью 59 УПК РФ, а именно: закрепить особенности участия в процессуальных действиях сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика, а также закрепить принцип определения половой принадлежности переводчиков в ряде следственных действий, где решение этого вопроса имеет принципиальное значение: личный обыск, освидетельствование.

Ключевые слова: сурдопереводчик, тифлосурдопереводчик, участие, уголовный процесс, предварительное расследование, судопроизводство.

ON THE ISSUE OF PARTICIPATION OF A SIGN LANGUAGE INTERPRETER IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Golikova N.L.^{1,*}

¹Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russian Federation

* Corresponding author (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Abstract

The article studies the legal basis of sign language interpreter's participation in criminal proceedings and his legal status. The specifics of involvement of a sign language interpreter to participate in investigative actions and directly in court are analysed. Attention is paid to the specifics of sign language interpreting during the preliminary investigation and in court, the organizational conditions for its effectiveness are defined. It is concluded that the state should facilitate the possibility of involving sign language interpreters in the judicial process and guarantee the qualitative and impartial performance of their duties. To eliminate the existing gaps in the legislation in order to ensure the protection of the rights and freedoms of all participants of criminal proceedings regardless of the peculiarities of speech and proficiency in the language in which the proceedings are conducted, the author proposes to amend Article 59 of the Criminal Procedural Code of the RF, namely: to fix the specifics of participation in the procedural actions of sign language interpreters, sign language interpreters, as well as to fix the principle of determining the gender of interpreters in a number of investigative actions, where the solution of this issue is crucial: body search, physical examination.

Keywords: sign language interpreter, tactile interpreter, participation, criminal proceedings, preliminary investigation, court proceedings.

Введение

Каждому человеку нашей страны присущи с рождения ряд конституционных прав и обязанностей, который он реализует самостоятельно, либо посредством чьей-либо помощи, если сами реализовать их не в состоянии. К категории людей, которые самостоятельно не могут в полной мере реализовывать присущие им права и обязанности относятся среди прочих и инвалиды по слуху, глухие или слабослышащие. Всемирная организация здравоохранения дает цифру, превышающую 275 миллионов человек в мире, которые имеют те или иные нарушения слуха, умеренные либо тяжелые [1]. Поскольку указанная категория граждан – инвалидов по слуху, при осуществлении реализации своих прав вступает в различного рода правоотношения, то нуждаются в судебной защите. В пункте 7 Резолюции 48/96 «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993 года прямо указано на необходимость обеспечения таких лиц услугами сурдоперевода [2].

Целью исследования является рассмотреть место и роль переводчика в современном Российском уголовном судопроизводстве, а также проблемные вопросы, связанные с данным институтом и наметить пути решения обозначенных проблем.

В процессе подготовки к опубликованию указанной статьи использовались Федеральные Законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты. При исследовании проблематики института переводчиков

использовался комплекс общенаучных и частно-научных методов. Использовались логическая и правовая методологии.

Основные результаты

Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина обеспечивает владение всеми гражданами нашей страны равными правами и свободами, независимо от того, обладают данные граждане какими-либо физическими недостатками или нет. Права и свободы всех граждан поучают судебную защиту, что гарантировано государством.

В России от 1 до 10 миллионов человек имеют различные проблемы со слухом. Эти люди не лишены дееспособности, но зачастую не могут в полной мере реализовать свои права и свободы без посторонней помощи. Для обеспечения равных возможностей и защиты прав граждан с нарушением слуха, которые имеют ограниченные навыки владения языком судопроизводства, в законодательстве предусмотрены специальные механизмы. Одним из таких механизмов является право на использование услуг сурдопереводчика.

Поскольку наша судебная система является по своей сути прозрачной и состязательной, она придерживается ряда принципов, одними из которых являются равенство всех граждан перед законом и судом и то, что производство как судебное так и досудебное ведется на русском языке, то различными нормативными актами (ст. 12 АПК РФ, ст. 9 ГПК РФ, ст.18 УПК РФ, 24.2 КоАП РФ) предусмотрена необходимость предоставления участнику уголовного судопроизводства переводчика в случае если он не владеет русским языком, не достаточно или не в полной мере им владеет. При этом в том же УПК РФ указано, что это же относится и к сурдопереводчикам. Поскольку глухого человека или слабослышащего можно отнести к лицу, не владеющему языком судопроизводства, поскольку оно вообще не слышит, о чем говорят участники процесса. Конечно, имели место быть случаи, когда должностное лицо по каких либо причинам не предоставляет лицу с нарушением слуха (Далее – глухому) сурдопереводчика. Причины могут быть различные. Если следственные действия к примеру проводятся в небольшом периферийном городе, где профессиональных сурдопереводчиков нет, филиал Всероссийского общества глухих отсутствует, либо возникла острая необходимость проведения следственного действия именно сегодня, а сурдопереводчик отсутствовал в городе, находясь в длительной командировке или отпуске и т.д. таких причине можно привести множество и с точки зрения должностного лица, проводящего следственное действие они будут являться вескими и достаточными. Но остается факт нарушения прав глухого, что приведет к тому, что при проверке в порядке надзора законности проведения следственного действия оно со стопроцентной вероятностью будет отменено, даже если в нем будет указано, что общение с глухим проводилось в письменном формате, а читать и писать он умеет. То есть мы можем утверждать, что как в сфере правового регулирования, так и в правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с обеспечением и защитой прав лиц с нарушениями слуха. Права и законные интересы данной категории граждан не всегда соблюдаются в равной степени с правами граждан, не имеющих подобных нарушений.

Обратим внимание, что в статье 59 УПК РФ четко указано, что все правила, которые распространяются на переводчика, в равной степени распространяются и на лицо, владеющее навыками сурдоперевода – сурдопереводчика, если у участника процесса нарушены слух и речь или тифлосурдопереводчика, если у участника помимо слуха и речи так же нарушено еще и зрение, то есть специалиста, владеющего жестовым языком слепоглухих – тифлосурдопереводом. Однако нам известны случаи в судебной практике, когда суд не назначает сурдопереводчика для глухого участника процесса, ограничиваясь предварительным установлением наличия у него способности читать по губам. При этом суд полагает, что этой способности достаточно для реализации прав глухого участника в судебном процессе [7]. Хотя, на мой взгляд, очевидно, что объективно оценить умение глухого читать по губам невозможно, в таких случаях отсутствие сурдопереводчика указывает на прямое нарушение его прав. Во избежание дальнейшего отказа глухого от своих показаний или того факта, что он будет говорить, что ему был непонятен смысл проводимого следственного действия с его участием, даже при наличии достаточных данных и свидетельских показаний, что он уверенно читает по губам, считаю необходимым приглашать сурдопереводчика. Кроме того, часто при проведении следственных действий невозможно обеспечить, чтобы глухой находился прямо напротив лица, проводящего следственное действие или лиц, участвующих в проведении следственного действия. Во многих случаях он может находиться сбоку или сзади, или вообще не в пределах видимости губ всех участников, как например при проведении опознания лица в условиях исключаяющих видимость опознающего опознаваемым и т.д. Ввиду этого моя позиция о необходимости привлечения сурдопереводчика в таких случаях остается твердой. Не приглашение сурдопереводчика является прямым нарушением права глухого участника судебного процесса на понимание происходящего.

Еще одной значимой, на мой взгляд, проблемой участия сурдопереводчика в уголовном судопроизводстве является тот факт, что сурдопереводчики прямо не защищены законом от вызова на допрос в качестве свидетеля для сообщения следователю или суду информации ставшей ему известной в ходе конфиденциальной беседы глухого подозреваемого или обвиняемого с защитником, на которой он участвовал в качестве сурдопереводчика, в то время как адвокат защищен законом от вызова на допрос по обстоятельствам ставшим ему известными. Считаю, что данный пробел в законодательстве необходимо урегулировать, внося соответствующие изменения в УПК РФ. Поскольку на сурдопереводчика можно надавить, разъяснив ему положения статьи 308 УК РФ, которая гласит, что в случае отказа от дачи показаний в качестве свидетеля он может быть привлечен к уголовной ответственности, кроме конечно случаев, если он не относится к близким родственникам глухого подозреваемого.

Хотелось бы в моем исследовании обратить внимание и на проблему половой принадлежности сурдопереводчика. Ведь если глухой является подозреваемым или потерпевшим по уголовному делу, ему придется принимать участие во многих следственных действиях по уголовному делу, некоторые из которых могут включать в себя личный обыск подозреваемого, например, при задержании или при проведении освидетельствования. А данные следственные действия должны проводиться лицом одного пола с обыскиваемым или освидетельствуемым. Поэтому я считаю, что на законодательном уровне также необходимо закрепить, что при проведении отдельных следственных действий

необходимо приглашение сурдопереводчика одного пола с глухим участником следственного действия, поскольку в противном случае проведение таких следственных действий с участием сурдопереводчика противоположного пола глухому, будет считаться нарушением нормы УПК РФ, да и этических норм тоже.

Вопрос половой принадлежности тесно связан с категориями лиц, которые будут нуждаться в услугах переводчика. Нецелесообразно объединять все категории лиц под определением «лицо, не владеющее или недостаточно владеющее языком, на котором ведется уголовное судопроизводство». В традиционном понимании переводчик – это лицо, осуществляющее двусторонний вербальный перевод с языка, которым владеет лицо, нуждающееся в услугах переводчика, на язык, который используется в ходе судопроизводства. Однако вербальный перевод – не единственный вид деятельности переводчика, который может быть использован в ходе производства по конкретному делу: участник судопроизводства может иметь нарушения сенсорных функций (статус участника может быть любым (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый)).

Кроме того, хочу обратить внимание, что сурдопереводчик при проведении следственных действий выполняет функции не только лингвиста. Сурдопереводчик не только переводит слова в жесты, но и должен уметь разъяснить глухому, что означает то или иное понятие, учитывать эмоциональный фон глухого и его психическое состояние при проведении следственного действия, при необходимости уметь успокоить его. Это непростая задача – передать смысл происходящего слабослышащему или глухому человеку, не искажая сути. Успех в этом деле зависит от профессионализма переводчика, его опыта и знаний не только в области перевода, но и в сфере уголовного права.

Из этого тезиса вытекает еще один вопрос, который мы обсуждаем достаточно часто – какие требования предъявляются к переводчику русского жестового языка для допуска его в судебный процесс, каковы стандарты, образование, кто аттестует и проверяет соответствие специалиста?

Сегодня законодательством определены требования для участия переводчика в суде: он должен быть совершеннолетним, незаинтересованным лицом, свободно владеющим языками, на которые он переводит, в процесс привлекается постановлением следователя или судьи.

Как видим, ни о каких профессиональных стандартах, аттестации, специальном образовании, принадлежности к профессиональной организации сегодня речи не идет. Возможно, это связано с тем, что переводчиков русского жестового языка сегодня мало и введение жестких требований к участию таких специалистов «отсечет» большую часть от участия в уголовном процессе, чего допустить нельзя.

Вопросами обучения переводчиков русского жестового языка, а также выдачи им удостоверений на сегодняшний день занимается общественная организация – Всероссийское общество глухих. Такой подход соответствует и требованиям Европейского суда по правам человека, который указал на то, что переводчик должен иметь специальное образование и соответствующую аттестацию от профессионального сообщества. Однако также хотелось бы отметить, что на сегодняшний день обществом глухих создан всероссийский СурдоЦентр – союз переводчиков жестового языка [5] (далее Реестр), который успешно функционирует и с помощью которого создана возможность привлечения в судебный процесс аттестованного сурдопереводчика [6].

Заключение

Таким образом, анализируя изложенные выше проблемы участия в уголовном судопроизводстве сурдопереводчиков для устранения существующих пробелов в законодательстве с целью обеспечения защиты прав и свобод глухих участников уголовного судопроизводства предлагаю внести изменения в статью 59 УПК РФ, а именно: закрепить особенности участия в процессуальных действиях сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика, а также закрепить принцип определения половой принадлежности переводчика в ряде следственных действий, где решение этого вопроса имеет принципиальное значение: личный обыск, освидетельствование [4].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Потерю слуха можно предотвратить, считают эксперты ВОЗ // Новости ООН. — URL: <https://news.un.org/ru/audio/2016/09/1035591> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения: 28.03.2024).
3. Как живет в России миллион глухих людей // Рамблер. — URL: <https://news.rambler.ru/other/43881982-kak-zhivetsya-v-rossii-millionam-gluhih-lyudey/> (дата обращения: 13.11.2024)
4. Машанова В.С. К вопросу об особенностях участия переводчика в уголовном судопроизводстве / В.С. Машанова, Е.В. Елагина // Санкт-Петербургская школа криминалистики : Материалы ежегодного криминалистического форума, Санкт-Петербург, 25–26 октября 2019 года / Под общей редакцией А.А. Сапожкова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2019. — С. 156-159.

5. Реестр профессиональных переводчиков русского жестового языка всех регионов России. — URL: <https://surdocentr.ru/teestr-perevodchikov> (дата обращения: 28.03.2024)
6. Голикова Н.Л. Сурдопереводчик в процессе реализации конституционного права на использование в судопроизводстве родного языка или языка, которым лицо свободно владеет / Н.Л. Голикова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 6(144). — DOI: 10.60797/IRJ.2024.144.48. — EDN QESROT.
7. Глухонемую многодетную мать на Урале лишили детей, не дав сурдопереводчика в суде // Информационное агентство Ura.ru. — URL: <https://ura.news/news/1052285136> (дата обращения: 14.11.2024)
8. Загорьян С.Г. Переводчик и его роль в современном российском уголовном судопроизводстве / С.Г. Загорьян, И.В. Мисник // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 6. — С. 139–144.
9. Бессонова А.И. Участие и статус сурдопереводчика на стадии возбуждения уголовного дела / А.И. Бессонова // Молодежь - Барнаул : Материалы XXII городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 02–09 ноября 2020 года / Гл. редактор Ю.В. Анохин. — Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. — С. 871.
10. Королева Д.В. Особенности тактики производства некоторых следственных действий с участием сурдопереводчика и глухонемых потерпевших при производстве предварительного расследования / Д. В. Королева // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2015. — № 2. — С. 123–126.
11. Исмагилов Р.А. Процессуальный порядок привлечения переводчика в уголовном судопроизводстве: отдельные проблемы теории и практики / Р.А. Исмагилов, Э.Э. Галимов // Государство, право и общество: вопросы теории и практики : Сборник материалов III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Сочи, 27–28 октября 2022 года / Отв. редактор А.Ю. Яковлева-Чернышева. — Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. — С. 80–87.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Poterju sluha mozno predotvratit', schitajut jeksperty VOZ [Hearing loss can be prevented, according to WHO experts] // UN News. — URL: <https://news.un.org/ru/audio/2016/09/1035591> (accessed: 14.11.2024). [in Russian]
2. Standartnye pravila obespechenija ravnih vozmozhnostej dlja invalidov [Standard rules for ensuring equal opportunities for Persons with Disabilities]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (accessed: 28.03.2024). [in Russian]
3. Kak zhivetsja v Rossii millionam gluhih ljudej [How millions of deaf people live in Russia] // Rambler. — URL: <https://news.rambler.ru/other/43881982-kak-zhivetsya-v-rossii-millionam-gluhih-lyudej/> (accessed: 13.11.2024) [in Russian]
4. Mashanova V.S. K voprosu ob osobennostjakh uchastija perevodchika v ugovnom sudoproizvodstve [On the Issue of the Peculiarities of Interpreter Participation in Criminal Proceedings] / V.S. Mashanova, E. V. Elagina // Sankt-Peterburgskaja shkola kriminalistiki : Materialy ezhegodnogo kriminalisticheskogo foruma, Sankt-Peterburg, 25–26 oktjabrja 2019 goda [St. Petersburg School of Forensic Science: Proceedings of the Annual Forensic Forum, St. Petersburg, October 25–26, 2019] / Edited by A. A. Sapozhkov. — St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation", 2019. — P. 156–159. [in Russian]
5. Reestr professional'nyh perevodchikov russkogo zhestovogo jazyka vseh regionov Rossii [Register of professional interpreters of Russian sign language in all regions of Russia]. — URL: <https://surdocentr.ru/teestr-perevodchikov> (accessed: 28.03.2024) [in Russian]
6. Golikova N.L. Surdoperevodchik v processe realizacii konstitucionnogo prava na ispol'zovanie v sudoproizvodstve rodnogo jazyka ili jazyka, kotorym lico svobodno vladeet [Sign language interpreter in the process of implementing the constitutional right to use in legal proceedings the native language or a language that the person is fluent in] / N.L. Golikova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2024. — No. 6 (144). — DOI: 10.60797/IRJ.2024.144.48. — EDN QESROT. [in Russian]
7. Gluhonemuju mnogodetnuju mat' na Urale lishili detej, ne dav surdoperevodchika v sude [A deaf-mute mother with many children in the Urals was deprived of her children without giving a sign language interpreter in court] // Information agency Ura.ru. — URL: <https://ura.news/news/1052285136>. (accessed: 14.11.2024) [in Russian]
8. Zagoryan S.G. Perevodchik i ego rol' v sovremennom rossijskom ugovnom sudoproizvodstve [Translator and his role in modern Russian criminal proceedings] / S.G. Zagoryan, I.V. Misnik // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, Socio-economic and Social Sciences]. — 2024. — № 6. — P. 139–144. [in Russian]
9. Bessonova A.I. Uchastie i status surdoperevodchika na stadii vzbuzhdenija ugovnogo dela [Participation and status of a sign language interpreter at the stage of initiating a criminal case] / A. I. Bessonova // Molodezh' – Barnaulu : Materialy XXII gorodskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh, Barnaul, 02–09 nojabrja 2020 goda [Youth – Barnaul: Proceedings of the XXII City Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Barnaul, November 02–09, 2020] / Editor-in-chief Yu.V. Anoshin. — Barnaul: Altai State University, 2021. — P. 871. [in Russian]
10. Koroleva D.V. Osobennosti takтики proizvodstva nekotoryh sledstvennyh dejstvij s uchastiem surdoperevodchika i gluhonemyh poterpevshih pri proizvodstve predvaritel'nogo rassledovanija [Peculiarities of the tactics of conducting certain investigative actions with the participation of a sign language interpreter and deaf-mute victims during the preliminary investigation] / D.V. Koroleva // Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve [Black holes in Russian Legislation]. — 2015. — № 2. — P. 123–126. [in Russian]
11. Ismagilov R.A. Processual'nyj porjadok privlechenija perevodchika v ugovnom sudoproizvodstve: otdel'nye problemy teorii i praktiki [Procedural order of involving an interpreter in criminal proceedings: individual problems of theory and practice] / R. A. Ismagilov, E. E. Galimov // Gosudarstvo, pravo i obshhestvo: voprosy teorii i praktiki : Sbornik materialov III Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii, Sochi, 27–28 oktjabrja 2022

goda [State, law and society: issues of theory and practice: Collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Sochi, October 27-28, 2022] / Responsible. editor A.Yu. Yakovleva-Chernysheva. — Kirov: Interregional center for innovative technologies in education, 2022. — P. 80–87. [in Russian]